

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

150 ЛЕТ
С О Д Н Я
Р О Ж Д Е Н И Я

ПРАЗДНИК

РУССКОЙ

КУЛЬТУРЫ,

ПРАЗДНИК

ПРОГРЕССИВНОГО

ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР

Среди художников слова, чьи имена чтят все люди земли, имя Федора Михайловича Достоевского занимает особое место. Все творчество русского писателя-гуманиста посвящено человеку, мечтающему о счастье, о справедливом устройстве общества. Именно потому 150-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского — праздник русской культуры, праздник прогрессивного человечества.

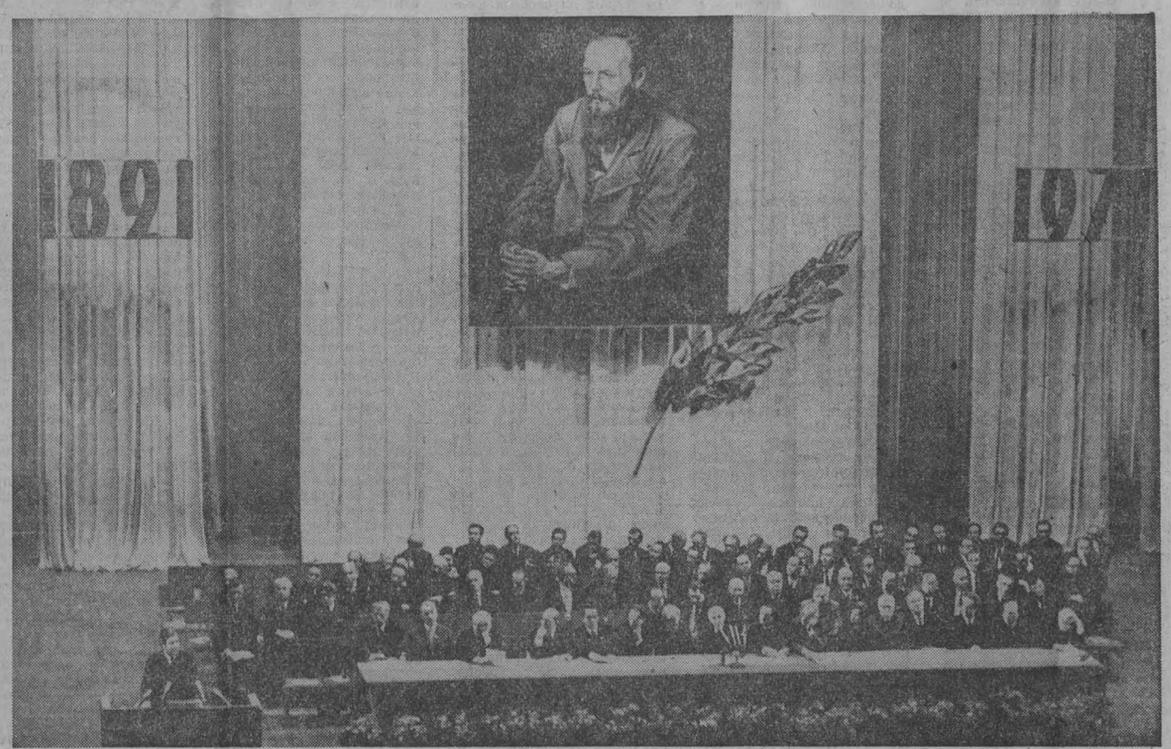
Данью любви и уважения к мастеру слова, его прекрасному таланту, его жизненному подвигу стало торжественное заседание, состоявшееся 11 ноября в Большом театре Союза ССР. В президиуме — члены Всесоюзного юбилейного комитета, писатели, деятели культуры и науки, переводчики московских предприятий, представители общественности, зарубежные гости.

Тепло встретили собравшиеся товарищи В. В. Гришина, А. П. Кирилленко, А. Я. Пельше, М. А. Сулова, П. Н. Демичева, М. С. Соломенцева.

Торжественное заседание открыл вступительным словом председатель Всесоюзного юбилейного комитета Герой Социалистического Труда К. А. Федин.

Слово о Достоевском произнес член-корреспондент Академии наук СССР Б. Л. Сучков.

Для участников торжественного заседания был дан концерт мастеров искусства.

Конст. ФЕДИН:

СОВРЕМЕННОЕ БУДУЩЕГО

— Дорогие товарищи и друзья, уважаемые гости! В этом году Советская страна отмечает 150-летие со дня рождения одного из величайших русских писателей XIX века Федора Михайловича Достоевского, и Всесоюзный комитет по чествованию его памяти совместно с Союзом писателей СССР и Министерством культуры СССР посвящает ныне исполняющейся высокой дате настоящее торжественное заседание.

Русский писатель... Когда мы произносим эти слова, называя Пушкина и Гоголя, Достоевского и Толстого, мы чувствуем особый смысл, превышающий обозначение творческой профессии и принадлежности к литературе страны. Мы чувствуем, что русский писатель означает нечто большее, чем только писателя, и нечто большее, чем только русский.

В прошлом веке наша отечественная культура вышла на мировую арену, вышла со своим словом, со своей глубокой ответственностью перед человеком и человечеством, со своим бесстрашным поиском решений социальных и нравственных проблем.

Но в то время как для нас, людей социалистического мира, и сегодня понятна тревога Достоевского, его высокая нравственная требовательность, мы не ощущаем смятения. Победившая полвека назад революция дала нам твердую уверенность в будущем разумном и справедливом устройстве всего человечества. Мы не ощущаем трагического одиночества художника, глядящего в лицо неведомости, напротив, мы знаем, что мы не одиноки, что с нами великая освободительная воля народа, покоящегося с миром куликиных и оскорбленных.

Это благородное и гордое призвание в полной мере отнесит к Федору Михайловичу Достоевскому, который всеми силами души и таланта, всем усилием мысли и болью совести отозвался на сложные и мучительные вопросы трагической поры, когда деньги, насилие и цинизм превращали людей в средства бездушной и бессмысленной цели: наживы ради власти, власти ради наживы.

Нет, не смиренно учил Достоевский. Всем своим творчеством он сказал: так дальше жить нельзя! И эти поминки поколения русских революционеров, это слышат и теперь. Победившая полвека назад революция дала нам твердую уверенность в будущем разумном и справедливом устройстве всего человечества. Мы не ощущаем трагического одиночества художника, глядящего в лицо неведомости, напротив, мы знаем, что мы не одиноки, что с нами великая освободительная воля народа, покоящегося с миром куликиных и оскорбленных.

В ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

В пятницу в Академическом Большом драматическом театре имени М. Горького состоялось торжественное заседание, посвященное юбилейной дате. Почтить память писателя собрались представители трудящихся города, творческих союзов, деятели науки в президиуме первый секретарь Ленинградского обкома партии Г. В. Романов, секретарь обкома партии В. И. Кокушкин, первый секретарь Ленинградского горкома партии В. И. Аристов, председатель исполкома Ленинградского городского Совета А. А. Сизов, секретари горкома партии Б. С. Андреев и Н. С. Семенов, первый секретарь прав-

ления Ленинградского писательской организации О. И. Шестинский, члены Всесоюзного юбилейного комитета. Торжественное заседание открыл доктор филологических наук профессор Б. И. Бурсов. Со словом о творчестве Ф. М. Достоевского выступил академик М. П. Алексеев. О неповторимом своеобразии художественной манеры писателя говорил Д. А. Гранин.

Юбилейные вечера, посвященные 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского, прошли в столицах союзных республик и других городах страны.

Б. СУЧКОВ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

РУССКИЙ народ по праву может гордиться своей литературой. Из его могучих и неисчерпаемых недр вышли и утвердились на высочайших вершинах творческого духа великие писатели, голоса которых многократно отзвучивали в гудящих просторах мировой истории, неся человеку слова добра и поддержки, будоража ум человеческий на решение коренных вопросов мироустройства.

Этим и объясняется огромный интерес в мире к творчеству великого русского писателя и неутихающие споры вокруг его личности и наследия. Многие зарубежные толкователи творчества Достоевского стремятся лишить его произведения объективности исторического содержания и объясняют особенности героя писателя только свойствами его собственного характера. Однако между нравственной позицией самого Достоевского, который не только изображал, но применял выражение Чернышевского, судя жизнь и взглядами, настроениями, чувствами и поступками его героев — несомненная дистанция. Рядом с голосами персонажей всегда слышно слышится голос автора, защищающего свои общественные и этические воззрения.

Творчество его заметно отличается от творчества тех реалистов, которые воспроизводили жизнь в ее бытовом обличье. Произведения Достоевского — это романы чувств и идей. Действие в них развивается со стремительным драматизмом и таит в себе взрывное напряжение. Как правило, его герои занимают различные и нередко несовместимые жизненные позиции, и содержание произведения развивается в борьбе их идей, взглядов, настроений, которую Достоевский доводит до крайней остроты.

С Достоевским в мировую литературу вошел особый способ художественной объективизации жизни, ориентированный в первую очередь на психологию героев. Писатель определил его как реализм «в высшем смысле», позволяющий ему через изображение «глубин души человеческой» выявлять узловые идейные и общественные конфликты истории и своей переходной эпохи.

Образы и идеи в его произведениях слиты в органическую цельность, и многочисленные попытки расчленить эту цельность привели к односторонней трактовке его сложнейшего облика, вследствие чего Достоевский представлял то пророком русской революции, то поборником православия и самодержавия, то отвлеченным гуманистом, то «жестоким талантом», чуть ли не напавшимся на собственную жестокость. К счастью, живое и богатое наследие Достоевского не вмещается в однозначные определения. Разумеется, он — прежде всего создатель непреходящих эстетических ценностей, обогативших художественное мышление человечества. Как политический polemист, он нередко становился жертвой собственной страстности, порожденной, говоря его же словами, болью духовной, жаждой духовной. Особенно наглядно противоречия его мировоззрения проступали в публицистике. Высказывая мысли, поражающие своей глубиной и прозорливостью, он нередко впадал в консервативный утопизм, ведя трудный и безуспешный спор с представителями революционного движения.

Достоевский был художником-аналитиком. Мысль его чрезвычайно подвижна, открыта исторической новизне, «но» окончательная истина мироустройства всегда была для него впереди. Присущая его произведению философичность не иссушила их. Достоевский был человеком широко образованным, живо интересовавшимся философскими вопросами бытия. Еще в юности он писал, что «философия есть та же поэзия, только высший градус ее», и многие эпизоды его романов — «Легенда о Великом инквизиторе», глава «Бунт» из «Братьев Карамазовых», образы Родиона Раскольникова, князя Мышкина, Ивана Карамазова при огромности заложеного в них философского содержания овеяны великой поэзией.

Он вошел в литературу в пору господства в ней гоголевского направления, когда деятельность Беллинского достигла зенита, когда начали энергично выражаться освободительные идеи и лучшие представители общественной мысли — Герцен, Огарев, Петрашевский и другие, — прибоящая к социализму, искали пути и способы изменения общественного строя России. Достоевский разделял умонастроения подобного рода.

Сын штаб-лекаря московской больницы для бедных, выросший рядом с кривыми и кривыми мальчишками Марьиной Рощи, где тесна скучная, нелегкая жизнь, испытывавший тягостную отовсюду скупость и деспотизма, свирепость нравов и муштры закрытого военно-инженерного училища, с юности возненавидел он все формы угнетения человеческой личности. Романом «Бедные люди» Достоевский сразу же заявил о себе как писатель, навсегда связавший свою творческую судьбу с демократическим течением отечественной и мировой литературы. «Бедные люди» открыто продолжали и развивали традицию, заложенную Пушкиным и Гоголем. Но Самсон Вырин и Акакий Акакиевич — маленькие люди, на горестную судьбу которых с гуманистическим состраданием обратили свои взоры величайшие русские писатели. — были забыты и забыты. В творчестве Достоевского обрели они голоса, впервые они были изображены изнутри. Какое богатство и благородство открылось в этих скромных сердцах, какую силу любви и самоотвержения обнаружил захудалый петербургский чиновник Макар Девушкин, поддерживая и защищая свою Вареньку, каким огромным социальным и интеллектуальным содержанием и значительностью была наполнена их драма! Любовь и сострадание к беднякам

Достоевский сохранил навсегда, создав целую галерею трагических образов маленьких людей.

Кроме идеи защиты угнетенных и оскорбленных, в ранний период развития Достоевского формируются и иные фундаментальные идеи его творчества. Важнейшая из них — о враждебности сложившемуся общественному порядку человеку — предопределила критический характер его реализма. Когда господин Голядкин, герой «Двойника», смутно начинает ощущать, что существовать в обществе он сможет, лишь оподличившись, изменив своим скромным, но не дурным задаткам, он не выдерживает душевных терзаний и лишается рассудка. Но правильно ли такое мироустройство, при котором искажается сама натура человека? Изображение конфликта между человеком и обществом становится у Достоевского формой обличения несправедливости общественного устройства. Уже в ту пору раскрылась и диалектичность его художественного мышления. Раздумывая над природой зла, развращающего общество и подчиняющего себе человека, он пришел к убеждению, что, исходя из рационалистических постулатов философии просветителей и спиритуального им механистического подхода к человеку, нельзя понять и объяснить реальную сложность его природы и мотивов его поведения. Но где неждется зло: в самом человеке или вне его? Вопрос этот для Достоевского был коренным. Если сам человек является носителем зла, то бессмысленно думать о возможности изменения условий его существования, поскольку зло, заключенное в человеке, рано или поздно вырвется из-под контроля и разрушит самое существование. По сути, на этом тезисе буржуазная идеология и обосновывает различные теории о мнимой неосуществимости социализма. И впоследствии, как бы испытывая нравственный потенциал человека, Достоевский будет ставить его «между идеалом Содомским и идеалом Мадонны», проверяя сопротивляемость человеческой натуре силам зла, порока, жестокости.

Проза Достоевского той поры пронизана раздумьями о социальной справедливости, слитыми с ментально фантастическими мотивами. Но мечтаемость эта не была романтической, как могло показаться при поверхностном восприятии «Белых ночей» с их удивительным очарованием несбытшейся любви, поэзией необоримости надежды и человеческого стремления к счастью. Мечты Достоевского были более чем серьезны. В 1849 году вместе с другими представителями переломной демократической мысли сторонниками утопического социализма, уча-

стниками кружка Петрашевского он был арестован. За чтение революционного письма Беллинского к Гоголю и за попытку вместе со Снегиревым устроить тайную типографию суд постановил подвергнуть его «смертной казни расстрелянием», замененной уже на Семеновском плацу каторгой. Десять лет, проведенных Достоевским в Сибири, среди каторжников, солдат сибирских гарнизонов, жителей глухих городов, вооружили его таким знанием дополнительной жизни народной, каким обладал мало кто из его современников.

Достоевский был убежденным противником крепостного права, поборником свободы мысли и слова, широко провозвещая народное, коренных демократических перемен в помещичье-крепостнической России. Его этический идеал сформировался под несомненным и решающим воздействием утопического социализма с его высоким гуманизмом, симпатией к угнетенным, опорой на христианскую мораль и исторический эволюционизм. И хотя в последующие годы Достоевский вел полемику с различными социалистическими теориями XIX века, — все то, что составляло ядро его зрелого творчества, то есть идеи братства людей и народов, защита интересов низов, воинствующий гуманизм, яростная жажда устранить капитализм и его последствия из области человеческих отношений, не могло быть осуществлено вне социализма. Равно как и важнейший для Достоевского идеал целостного человека, чей нравственный облик и духовное содержание определяют любовь к людям, чувство добра и справедливости. Не без косвенного воздействия феодализма такого целостного человека он видел в Христе, которого он воспринимал как человека, подобно тому как это делал Крамской, Ге, Поленов или такие антиноды, как Лев Толстой и народолюбцы. Отношение Достоевского к религии было весьма сложным. С предельной искренностью писал он о себе: «...я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой доски». Так оно и было. Одновременно он признавался, что его мучает госка по вере. В его «Записных тетрадях» за 1875—1876 годы можно найти размышления и о том, что религия есть прежде всего регулятор нравственности. Придавая религии вполне земное назначение, Достоевский, однако, жестоко заблуждался, полагая, что иная основа нравственности невозможна. С тех пор цельные поколения людей выросли и воспитались в духе революционной коммунистической нравственности, явив миру величайшие образцы действия и воинствующего человеколюбия.

Коль скоро — при всех

оговорках Достоевского — формула нравственности у него неотделима от поисков земного совершенства, земной гармонии, то и отыскание этой формулы он возлагает на самого человека, считая его лично ответственным за то, как он действует. Мотив ответственности человека за собственные решения и поступки становится для его зрелого творчества основным, и Достоевский исследует эту социально-этическую проблему во всей ее сложности, подкапанной необычайной сложностью исторического времени.

В пору возвращения Достоевского из каторги и ссылки в России происходили изменения исключительной важности: назрела революционная ситуация, царизм, пытаясь ее разрядить, проводил половинчатую крестьянскую реформу, страна проиграла, становилась на капиталистический путь развития. Рождался эпоха, в которую центр мирового революционного процесса начал перемещаться в Россию, обостряя до крайности и без того обостренные ее социальные противоречия, придавая им и их выражению в сфере общественной мысли и искусства всемирно-историческое значение. Если Толстой запечатлел эту кризисную эпоху с позиций патриархального русского крестьянина, то Достоевский стал изобразителем Руси мятущейся, сдвинувшейся с патриархально-сословных устоев, исследователем духовного мира человека, путанного исторической новизной, втянутого в колесовер буржуазных отношений.

Две коренные проблемы встали в то время перед мыслящим русским человеком: перед всем обществом; нельзя ли России миновать капитализм со всеми его ужасами эксплуатации, пауперизма, распада и деградации моральных принципов и взаем — что делать человеку в новых общественных условиях?

История, однако, никому не преподносит готовых решений. Их всегда приходится отыскивать на опыте, трудной работой мысли. Достоевский и Толстой, Герцен и Чернышевский, Некрасов и Щедрин, теоретики и практики народного различия, при серьезнейших различиях во взглядах, все исходили из критики и отрицания существовавшего уклада жизни. Но как и какими средствами его изменить, какой порядок предложить взамен — было совсем неясно. Ленин говорил, что Россия выстрадала революционную теорию, открывшую русскому народу дорогу к освобождению. Слова его, разумеется, можно понимать и буквально: исцеление исторической истины. Но и само развитие общественной мысли

«Окончание на 4-й стр.»